

УДК 378.016:81.161.1'42

С. К. Дорогова,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Е. Ю. Виданов

Лингвоэкологическое воспитание в языковом образовании

Аннотация. В статье ставится вопрос об актуализации лингвоэкологического воспитания в практике преподавания русского языка в школе. Развивая тезис о необходимости развития ценностного отношения к родному языку, автор на примере функционирования заимствований в русской речи делает вывод о взаимосвязи воспитания речевой культуры школьников с развитием их коммуникативной компетенции, за которой стоит осознание личной ответственности говорящего за создаваемый им речевой продукт.

Ключевые слова: языковое образование, русский язык, лингвоэкология, коммуникативное воспитание, заимствованная лексика, уместность.

Языковое образование школьников традиционно нацелено на формирование личности обучающегося — ценителя родного языка. Воспитание бережного отношения к языку, культуре народа, говорящего на нем, является одной из воспитательных задач, реализуемых на уроках русского языка в школе. Изучение возможностей языковой системы, ее способностей адекватно передавать всю палитру коммуникативно значимых смыслов (от реалий объективной действительности до субъективных переживаний индивида) неизбежно сопровождается, с одной стороны, обращением к качественному речевому продукту — текстам различной природы, выступающим примером реализации коммуникативной, эстетической, когнитивной и т. д. функций языка, а с другой — использованием в практике языкового образования таких конструкторов, которые демонстрируют обратную сторону речевого общения, связанную с нарушением ценностного компонента.

В условиях социальных перемен вопросы языкового образования приобретают особую остроту, а проблема сохранения речевой культуры и воспитания осознанного отношения к устной и письменной коммуникации на родном языке выходит на первый план как одно из проявлений функциональной грамотности личности. В этом отношении согласимся с мнением, высказываемым некоторыми учеными, о том, что перспективным направлением в области лингводидактики выступает лингвоэкологическое или коммуникативное воспитание — «процесс целенаправленного, систематического воздействия на человека

как представителя лингвокультуры с целью привить необходимые правила коммуникативного поведения и сформировать компетентную языковую личность» [4, с. 263]. Отличительными особенностями лингвоэкологического воспитания, по нашему мнению, являются: 1) рефлексивность индивида к собственной языковой практике и языковой практике окружающих; 2) осознание личной ответственности (в том числе социальной и правовой) говорящего за создаваемый им речевой продукт; 3) наличие аксиологических установок, определяющих процесс коммуникации как форму трансляции индивидуальных и коллективных ценностей. Учитывая названные аспекты, некоторые исследователи заявляют, что «аксиологическая природа русского языка предусматривает обращение к различным воспитательным практикам, направленным на формирование компетентной языковой личности полноценного гражданина России» [1, с. 271].

Развивая идею необходимости актуализации лингвоэкологического воспитания на уроках русского языка в школе, мы сосредоточимся на одной из злободневных тем, связанных с использованием в речевом общении заимствованной лексики. Известна концепция Л. П. Крысина, считавшего, что заимствования представляют собой объективный результат межъязыковых контактов и выступают действенным механизмом пополнения словарного состава языка новыми лексическими единицами: хайп, стартап, хейт, фолловер, мейкап — все эти единицы и им подобные выполняют прежде всего номинативную функцию, поскольку служат

обозначением новых реалий. В то же время необходимо говорить и о функциональной оправданности заимствованного слова, т. е. о его соответствии конкретным условиям общения, заданным дискурсивной «системой координат». Здесь мы сталкиваемся с тем, что языковая практика демонстрирует немотивированное использование иноязычных слов там, где русский язык располагает собственными средствами. Широко известны параллельные варианты: клинер вместо уборщик / уборщица, бебиситтер вместо няня (или хотя бы гувернантка). По мнению В. Г. Костомарова, за подобным словоупотреблением стоит феномен «языкового вкуса эпохи»: иностранное слово начинает восприниматься как маркер современности и социальной престижности [2]. Здесь, впрочем, нужна оговорка: ученый не призывает к искусственному очищению языка, а настаивает на культурной регуляции словоупотребления. Подобные примеры и научные концепции демонстрируют, что именно языковое образование становится действенной площадкой для воспитания речевой ответственности.

Реализации задач, связанных с лингвоэкологическим воспитанием на уроках русского языка, требует адекватного масштабам проблемы педагогического инструментария. Во-первых, это развитие навыков языковой рефлексии, наличие которых определяется способностью обучающегося осознанно анализировать собственную речь и речь окружающих с точки зрения соответствия нормам языка и коммуникативной целесообразности. Здесь педагогу уместно обратиться к постулатам коммуникативного кодекса, сформулированного Г. П. Грайсом и выступающего в качестве своеобразной матрицы, по которой создаются лингводидактические материалы [5]. В рамках этого лингводидактического вектора продуктивны упражнения, связанные с сопоставлением иноязычного слова и его русского аналога: кринж — стыд, чилл — отдых, апгрейд — обновление. По-

добный анализ хорошо осуществлять на занятиях по стилистике, а также в процессе работы над лексическим значением слова. Определяя границы уместности, а также понимая тонкости смысловой структуры таких слов, ученики формируют и дискурсивную компетенцию, связанную с умением отбирать языковые единицы с учетом условий общения.

Во-вторых, лингвоэкологическое воспитание требует обращения к реальным речевым ситуациям, а также к критическому разбору текстов, отражающих современные коммуникативные практики: короткие видео, посты в социальных сетях, вывески и рекламные слоганы. Выступая образцами «языковой моды», подобные речевые конструкты вызывают у обучающихся разноплановые реакции. С одной стороны, языковое образование постулирует необходимость учиться говорить и писать правильно, а с другой — реальная жизнь транслирует обратную картину: писать и говорить неправильно, оказывается, не только дозволительно, но и не стыдно. Применительно к шквалу заимствованной лексики в некоторых дискурсивных практиках, осуществляемых на русском языке, А. П. Сковородников замечает: угрозу языковой экологии несет не заимствование как процесс, а функционально неоправданное тиражирование иноязычных элементов [3]. Речь, иными словами, об утрате чувства языковой меры. Будет ли оно восстановлено — во многом зависит от образовательной системы.

Таким образом, лингвоэкологическое воспитание является неотъемлемой частью современного языкового образования, поскольку соединяет воспитание речевой культуры с развитием коммуникативной компетенции. Полагаем, что систематическое встраивание лингвоэкологических приемов в учебный процесс позволит воспитывать у обучающихся осознанное, бережное отношение к языку — отношение, без которого полноценная коммуникация невозможна.

1. Виданов Е. Ю., Фролова Т. А., Левина Е. Д. Русский язык в системе конституционных ценностей Российской Федерации // Казанская наука. — 2024. — № 12. — С. 269–271.
2. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. — М. : Педагогика-пресс, 1994. — 247 с.
3. Сковородников А. П. О некоторых нерешенных вопросах теории лингвоэкологии // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 12–25.
4. Федяева Н. Д. Коммуникативное воспитание: вызовы и перспективы // Язык и культура: ценности и смыслы : коллект. моногр. — Тюмень : Экспресс, 2023. — С. 262–277.
5. Федяева Н. Д., Виданов Е. Ю., Литвиненко Ю. Ю. Максимум Грайса как матрица контрольно-измерительных материалов по русскому языку // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитар. исслед. — 2018. — № 4 (21). — С. 79–82.